“Директор Хе, наконец-то вы здесь! Я почти предположил, что ты пойдешь без меня!”

В этот момент Хэ Линсян держал в объятиях известную модель. Когда он увидел Юн На в ее необычном платье, он на мгновение был ошеломлен, но не смог вспомнить, кто она такая.

Она выглядела лишь смутно знакомой.

Он играл со многими женщинами.

Его партнеры менялись почти каждую ночь, и когда он играл, он играл жестко.

В настоящее время многие звезды женского пола в индустрии развлечений выглядели в основном одинаково; все они были продуктами, изготовленными в результате пластических операций в больницах, и их с трудом можно было отличить друг от друга.

Лицо в форме сердца, маленькие вишневые губы, высокая переносица и большие глаза были стандартом.

В отрасли была поговорка: "Мы просим не рождаться в один и тот же год, один и тот же месяц или один и тот же день, но мы хотим искать один и тот же нос, одно и то же лицо и одного и того же врача".

Следовательно, он не помнил ее лица.

С озабоченным лицом он спросил: “Ты?”

“Директор, кто она?!” - кокетливо спросила модель рядом с ним.

“Директор, я Юн На. Разве вы меня не помните?” - спросила она, чувствуя себя ошеломленной. Он ведь не воспользуется ею, а потом не откажется от своего слова, не так ли?

Отказаться от своего слова было прекрасно, но он должен, по крайней мере, привести ее сюда.

“Хм, проваливай!” Модель не стала ждать, пока он ответит Юн На, а просто взяла его за руку, желая утащить его прочь.

“Подожди...” Юн На, которая чувствовала себя крайне униженной, в гневе стиснула зубы. Преградив ему путь, она сказала: “Мою старшую сестру зовут Юн Шиши. Директор, вы ведь помните ее, не так ли?”

Юн Шиши. Она ее младшая сестра, Юн На?!

Он сразу же вспомнил ее. Затем он оглядел ее с головы до ног, и в его глазах появился оттенок жадности. “Юн На, ты сегодня великолепно оделась; я почти не узнал тебя".

Юн На вздохнул с облегчением, услышав это. Она била его в грудь с негодованием и кокетством, а крокодиловы слезы капля за каплей капали из ее глаз. “Директор, я почти подумал, что вы меня не помните. Я так долго ждал тебя. Консьерж отказал мне во входе; мне было действительно неловко стоять здесь у входа!”

Он почувствовал отвращение к ее жалкому и застенчивому поступку, от которого у него по коже побежали мурашки.

За долгие годы работы в индустрии он повидал множество таких женщин, как она, и его уже тошнило от тактики, которую она только что использовала.

Юн На на самом деле выглядела прилично, просто немного лицемерно; она всегда вела себя невинно и безобидно, но на самом деле была необузданной.

Однажды он поиграл с ней и понял, что она типичный сноб; она сделает все, чтобы подняться в статусе. Какой бы жесткой ни была игра, она приветствовала все.

Он бы в лучшем случае поиграл с женщинами такого типа ночь или две, прежде чем выбросить их. Он не принимал их близко к сердцу.

У мужчин было сильное желание подчинить себе женщин. Такие женщины, как эта, которые бросались на мужчин, были особенно никчемными. Вместо этого он был легко сыт ими по горло.

Однако она была младшей сестрой Юн Шиши, и это имело значение.

Он был более чем заинтересован в Юн Шиши.

Помимо ее природного обаяния, одна только мысль о ее врожденном упрямстве уже возбуждала его.

Если бы ему удалось покорить ее, это было бы таким достижением.

Более того, у нее, похоже, были какие-то интимные отношения с Му Яже.

Женщина, на которую положил глаз Му Яже, должна быть приятной на вкус.

От одной мысли об этом в его глазах чуть не вспыхнула жадность.

“Юн На, жаль это слышать. Я опаздываю!”

Сказав это, он легко оттолкнул модель, стоявшую рядом с ним, и вместо этого обнял Юн На.

”Директор, почему вы..."

Женщина запаниковала. Ее круглые горящие глаза впились в Юн На, но та просто ответила с надменным выражением, отмахнувшись от нее.

“Возвращайся, я не приведу тебя сегодня".

Женщина вскипела. "Директор, вы обещали мне, что приведете меня на большое мероприятие ... ”

“Тогда в следующий раз! Я передумал, - нетерпеливо оборвал он ее.

Губы женщины скривились от досады, но она не стала больше приставать и просто ушла с пепельным лицом.

Юн На был на седьмом небе от счастья. Он опустил глаза и с интересом посмотрел на нее. Он изложил свой план и спросил: “Как дела? Твоя сестра, она пришла?”

Пойдем? Как она могла прийти? Она была одета в платье своей сестры, так как же могло прийти последнее?

Во-первых, она никогда не думала о том, чтобы взять с собой свою приемную сестру.

Если бы она шла бок о бок со своей приемной сестрой, то лишилась бы всего внимания.

Ее также не беспокоила его просьба.

До тех пор, пока она сможет проникнуть в это место, она сможет связаться с кем угодно, и каждый будет привлекательным инвестором. С чего бы ей увлекаться простым Хэ Линсяном?

Однако она не могла раскрыть свои истинные намерения так рано.

“Не волнуйся, я все уладил. Ты определенно будешь удовлетворен сегодня вечером”. Она соблазнительно улыбнулась, покусывая его за ухо.

Их интимная связь неосознанно вызвала онемение в нижней части живота. Гала-концерт еще

не начался, но он с трудом мог дождаться.

Он удовлетворенно кивнул и намекнул: “Послушайте, внутри есть ряд вин, специально приготовленных для этих инвесторов. Один глоток, и они получат сильный удар”.

Вино было приправлено определенным количеством афродизиака и выводящих из строя агентов. Те, кто работал в отрасли достаточно долго, знали об этом негласном правиле, но большинство новичков не знали об этом трюке.

Некоторые инвесторы попросили бы кого-нибудь передать это вино новичку, чтобы он выпил, если бы они были заинтересованы в ней. Как только она выпьет его, она попадет в их ловушку.

“Директор, я понимаю, чего вы от меня хотите, но если я преуспею в своей миссии, то то, что вы мне обещали...”

“Драма об идоле, в которую Хуанью вложил деньги в этом году. Я устрою так, чтобы ты вошла в команду в качестве ведущей женщины.” Он что - то скрывал в своих глазах.

“Директор, не отказывайтесь от своих слов!” Она удовлетворенно поцеловала его в подбородок и лучезарно улыбнулась.

“Конечно!” Он усмехнулся, когда пламя честолюбия вспыхнуло в его глазах.

…

Он был усыпан звездами на красной ковровой дорожке гала-концерта; его роскошный состав был сравним с мировым кинофестивалем.

Среди шума репортеров фургон няни, ехавший на большой скорости, медленно остановился у входа в заведение.

Затем Хань Юянь и Шао Дон прошли по красной ковровой дорожке, держась за руки. Они только что появились, но многие репортеры уже окружили их и преградили им путь.

Она была единственной азиатской актрисой женского пола, которая в этом году посетит кинофестиваль в Услане для огромного производства фильма " Суровый’.

Стоя на красной ковровой дорожке, она, с изысканным макияжем, была одета в длиннохвостое восточное платье. Взяв Шао Дуна под руку, она с достоинством и грацией направилась к сцене.

Вспышки света сопровождали их появление. Они усилили ее соблазнительный макияж и

сделали ее более красивой. Кто знает, сколько пленок было мгновенно израсходовано, чтобы запечатлеть ее роскошную внешность?

Она изобразила свою фирменную улыбку, и под вспышками фотоаппаратов это было очаровательно.

Это был момент, чтобы засвидетельствовать свою популярность на красной дорожке.

Она крепко сжимала его руку и непрерывно позировала. Эти двое общались с большой близостью по просьбам журналистов.

Это было, когда кто-то проревел: “АХ! Гу Синцзэ, он идет, он идет! Самая большая звезда сегодняшнего гала-концерта!”

“О боже, Синцзе! Синцзе! Не отставай! Не отставай!”

“Ой! Не толкайся!”

Множество возбужденных репортеров снова заполонили вход на красную дорожку. Хань Юянь позировала и кокетливо гладила ее по волосам, но в мгновение ока репортеры полностью исчезли, и больше никакого интереса к ней не проявлялось.

Она все еще поддерживала свой фирменный жест рукой, так что они с Шао Доном оказались там довольно неловко и унизительно.

Улыбка на ее лице дрогнула, а затем застыла.

Она стиснула зубы от злости и не могла смириться с этим, лежа. Она посмотрела в ту сторону, куда толпами ушли журналисты, и—

По красной ковровой дорожке Гу Синцзэ, который держал Юнь Шиши за руку, медленно пошел вперед. На протяжении всего их путешествия безостановочно мигали огни камер.

“Боже, Синцзэ сегодня так красив в этом наряде!”

“Он работает в этой отрасли уже десять лет, но его внешность все еще так привлекательна, элегантна и благородна. О, боже… ”

“Другие артисты мужского пола, дебютировавшие в том же году, что и он, даже не выдержали испытания временем. Некоторые стали инвалидами, а некоторые постарели… Он единственный, кто все еще выглядит таким свежим… ”

“Оооо… Что оставило на нем время…”

"Хм? Кто эта женщина рядом с ним? Я никогда не видел ее раньше!”

“О, боже. Видишь ту женщину, которая держится за него? Она такая красивая! Даже красивее королевы Хан!”

Кто-то с острыми глазами заметил Юнь Шиши рядом с Гу Синцзе и восхитился ее красотой. После этого все репортеры последовательно переключили свое внимание на нее!

Юн Шиши, одетая в изящное белое вечернее платье, выглядела как прекрасная богиня. В отличие от тщательно проработанных гламурных черт лица Хань Юянь, она была невероятно красива. Она казалась шедевром небес со своей необыкновенной внешностью.

Ее внешность была утонченной. Черно – белые ее глаза были ярко разделены-выразительные радужки, которые соответствовали ее привлекательной внешности. У нее была высокая переносица, красные губы и жемчужно-белые зубы. Когда она улыбалась, казалось, что все живое на небе и на земле лишилось красок!

Белый цвет ей очень шел.

Ее гладкая кожа была такой нежной и светлой, что она сильно напоминала нефритовую куклу – возмутительно изысканную.

В этот момент, когда на ней было белоснежное платье, ее элегантность была более очевидна. Стоя рядом с Гу Синцзэ, она не была затенена и на самом деле была чрезвычайно совместима с ним. Каждое их действие было совершено с неописуемой грацией. Юнь Шиши, на самом деле, ошеломила всех одним своим присутствием!

Ее самообладание было в самый раз. Она не подавляла Гу Синцзэ, но и не была подавлена другими.

Такая красавица, как Хань Юянь, даже стала ее фоном.

“О, боже. Она как фея".

“Воздух вокруг нее, как он может быть таким неземным?! Ты не можешь сравнивать ее с другими. Если бы королева Хань встала рядом с ней, она не смогла бы удержать свою крепость!”

“Даже если бы это была Янь Бинцин, она тоже не смогла бы сравниться”.

“Кто эта женщина? Почему я не видел ее раньше… ”

…

Кем она была?

Почти у всех был один и тот же вопрос.

На месте присутствовали многие известные режиссеры и продюсеры, в том числе высокопоставленные лица, и все они были так поражены, что стояли как вкопанные, наблюдая за ней.

Красавиц было пруд пруди в индустрии развлечений, но ни одна из них не могла сравниться с Юнь Шиши.

Она выглядела элегантной и неземной – по-настоящему неземной, без малейшего намека на безвкусицу. Она и Гу Синцзэ вместе были похожи на несравненно красивую картину маслом.

Гу Синцзэ часто посещал кинофестивали, но у него редко была партнерша-женщина. Поскольку Юн Шиши была новичком, которому еще только предстояло дебютировать, окружающие люди могли только догадываться о ее личности.

Услышав обсуждение репортеров развлекательных программ, Хань Юянь чуть не пришел в ярость.

О чем они только думали? Они на самом деле сравнили ее с неопытным новичком! Разве у них не было хорошего вкуса?

Она так тщательно оделась и присутствовала на мероприятии в гламуре, но центр внимания был легко украден у нее новичком, имени которого эти люди даже не знали. Хань Юянь с ненавистью закусила губы и пристально посмотрела на Юнь Шиши.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1619373